

*ФРЕДРИК
ДЖЕЙМИСОН*

*ИЗОБРЕТЕНИЯ
НАСТОЯЩЕГО*

Перевод с английского
Полины Хановой и Михаила Журавлева
под научной редактурой Александра Павлова

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.09
ББК 83.3(0)
Д40

Fredric Jameson

Inventions of a Present. The Novel in Its Crisis of Globalization

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается

Печатается с разрешения *Verso*

Научный редактор — Александр Павлов, доктор философских наук, профессор, руководитель Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник, руководитель сектора социальной философии Института философии РАН

Джеймисон, Фредрик.

Д40 Изобретения настоящего. Роман в кризисе глобализации / Фредрик Джеймисон ; [пер. с англ. П. А. Хановой, М. Д. Журавлева под научной редакцией А. В. Павлова]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 384 с. — (*Слово современной философии*).

ISBN 978-5-17-168769-4

Что происходит с романом в условиях кризиса глобализации? Почему литература последних десятилетий не может говорить прежним языком?

В своей последней книге Фредрик Джеймисон размышляет о романах десятков авторов и рассуждает о писателях как таковых — от Джозефа Конрада и Василия Гроссмана до Габриэля Гарсиа Маркеса и Маргарет Этвуд. Для Джеймисона роман — не столько отражение реальности, сколько инструмент, фиксирующий глубинные противоречия эпохи позднего капитализма.

Джеймисон переизобретает форму исторического романа, разрабатывая собственный метод «материалистического формализма», который помогает нам представить писателей самых разных стран и эпох как изобретателей «настоящего», которого больше не существует, но в котором всем нам приходится жить.

УДК 821.09
ББК 83.3(0)

© Fredric Jameson and Verso, 2024. First published by Verso as *Inventions of a Present*, 2024.

© П. А. Ханова, М. Д. Журавлев, перевод, 2025

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-168769-4

Изобретая настоящее, или Культурная логика материалистического формализма

Всем, кто взял в руки эту книгу и открыл эту страницу, добрый день!

Чтобы не потерять или заинтересовать тех, кто не в курсе, кто такой Фредрик Джеймисон, сообщу сразу. Джеймисон — выдающийся философ, литературный критик и теоретик культуры, который ушел из жизни в 2024 году. В том же году, незадолго до его смерти, вышли две его книги: одна — курс его лекций про французскую философию¹, начиная с 1945 года, а вторая — та, что у вас в руках. Не важно, любите ли вы философию, увлекаетесь ею или, наоборот, скорее ее сторонитесь. Эта книга написана философом (правда, как мы знаем, отнюдь не только философом), но почти без философии. Хотя, возможно, кому-то покажется, что философии здесь много, но будьте уверены: ее гораздо меньше, чем во многих других текстах Джеймисона.

Настоящая книга — это сборник текстов, написанных о литературе литературным критиком (между прочим, официальная позиция автора в Университете Дьюка, где он проработал несколько десятилетий). Одним словом,

¹ Скоро ее можно будет увидеть на русском: Джеймисон Ф. Годы теории. Французская мысль от послевоенного времени до наших дней: Лекции о французской философии XX века. М.: Ад Маргинем, 2026.

чтобы не загружать тех, кто пока не знает Джеймисона и размышляет, стоит ли ему браться за «Изобретения настоящего»: эта книга определенно поднимет ваш культурный уровень. Если вы интересуетесь относительно современным литературным процессом, то данный сборник эссе поможет вам лучше его понимать. Это, пожалуй, в самом худшем случае. В лучшем, вероятно, вы узнаете несколько новых имен — некоторые из которых, может быть, уже можно не знать (хотя не уверен, может ли знание о писателе Соле Юрике быть лишним²), а некоторые из которых вам совершенно точно пригодятся. Вероятно, про Ольгу Токарчук, поскольку не так давно она получила Нобелевскую премию по литературе, вы слышали. Но как насчет датского литератора Карла Уве Кнаусгора, хотя пять из шести книг его автобиографии переведены на русский? Даже если вы слышали это имя, но не нашли в себе душевных и физических сил прочитать пять томов довольно специфического чтения, может быть, Джеймисон убедит вас его прочитать, или напротив: убедит не читать.

Если эти строки все еще кто-то почему-то читает, то кто? Либо это те, кто не знает про Джеймисона и решил узнать, нет ли еще каких причин купить или прочитать его книгу (буду рад, если вы нас не оставите), либо же те, кто знает про Джеймисона и хотел бы получить комментарий по поводу «Изобретений настоящего». Что это за книга и каково ее значение в богатом творческом наследии мыслителя?

Как знаем, Фредрик Джеймисон на протяжении всей жизни, начиная с учебы, занимался литературной критикой, хотя его экспертиза никогда не ограничивалась

² Как отметил один рецензент, «имеет ли еще какое-либо значение анализ романа Сола Юрика “Ричард А.” (1981) — некогда довольно популярного, но ныне давно вышедшего из печати и, кажется, забытого?»: Millay T. J. *Inventions of a Present: The Novel in Its Crisis of Globalization* by Fredric Jameson // *Critical inquiry*. 2025. Vol. 51. № 3. P. 587.

этой областью гуманитарного знания. «Изобретения настоящего» полностью посвящены литературе. В издательстве *Verso*, в каталог которого в итоге попали почти все книги Джеймисона, его наследие разделено по категориям. Литературная критика преимущественно представлена в двух больших блоках. Это «Поэтика социальных форм» и «Теория». В последней представлены ранние книги автора «Марксизм и форма: диалектические теории литературы XX века», «Тюрьма языка: критический анализ структурализма и русского формализма», «Политическое бессознательное: нарратив как социально-символический акт», а также более поздние «Валентности диалектики» (книга, собранная из эссе Джеймисона) и «Американская утопия: дуальная власть и универсальная армия». В первой пять томов — «Аллегория и идеология», «Антиномии реализма», «Сингулярная современность / Модернистские материалы», «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма» и «Археологии будущего». Откровенно говоря, между указанными двумя категориями нет четкого водораздела или неприступной стены: скажем, работа «Марксизм и форма: диалектические теории литературы XX века» могла стать томом в «Поэтике социальных форм», а «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма» ничуть не менее теоретична, чем любая из книг категории «Теория». Но в какой из двух разделов каталога могла бы попасть работа «Изобретения настоящего»? Или, может быть, она могла попасть в какую-нибудь иную категорию, например, «Эссе», где представлены сборники «Идеологии теории», «Семена времени», «Культурный поворот: Избранные работы о постмодерне, 1983–1998» и «Древние и постсовременные: об историчности форм»?

Все-таки, тексты, представленные в «Изобретениях настоящего», хотя и являются «теоретичными», некоторые из них выполнены в жанре рецензий. А главное — они почти все про литературу. Поэтому выбирать, в какую

категорию включить книгу, в «Теорию» или в «Поэтику социальных форм», то определенно в последнюю. С этим согласны все исследователи. Так, Томас Дж. Миллей в своей рецензии на книгу сразу заявляет, что представленный сборник эссе — «не чистая теория», а в конце текста заключает, что «целостная критика, теоретически обоснованная и разработанная в позднем монументальном труде Джеймисона “Аллегория и идеология” (2019), была тем, чем Джеймисон занимался всегда, даже в ограниченной, миниатюрной экспериментальной лаборатории книжного обзора»³. Роберт Т. Талли — младший, более сведущий во всем корпусе работ Джеймисона, отмечает, что «Изобретения настоящего» стали шестым (на самом деле шестым предполагался том «Категории нарративно-исторического», но хотя он и был заявлен официально, свет пока не увидел) томом «Поэтики социальных форм»⁴. У нас нет причин сомневаться в словах Роберта Талли. И даже если бы кто-то усомнился, то все содержание «Изобретений настоящего» свидетельствует о том, что эта книга должна стать одним из томов — пока не важно, открывающим или завершающим — проекта «Поэтика социальных форм». Но есть трудность, с которой нам, всем кому интересно творчество Фредрика Джеймисона, необходимо разобраться. Эта трудность, с которой столкнется вообще любой читатель книги, если будет читать ее последовательно, может быть сведена к простому вопросу: что объединяет или могло бы объединить 19 эссе, написанных философом с 1972 по 2022 годы?

У нас есть простые ответы на этот вопрос. Несколько предположительных ответов мы можем найти в тексте Перри Андерсона, посвященном Фредрику Джей-

³ Millay T.J. Inventions of a Present: The Novel in Its Crisis of Globalization by Fredric Jameson // *Critical inquiry*. 2025. Vol. 51. № 3. P. 588.

⁴ Tally Jr.R.T. On Inventions of a Present: The Novel in Its Crisis of Globalization // *Criticism*. 2023. Vol. 65. № 4. P. 461–462.

мисону: «...одну услугу, о которой он, конечно, не подозревал, я ему оказал. Я убедил Мэри-Кей Уилмерс, несмотря на сильное первоначальное сопротивление, пригласить его писать для LRB [*London Review of Books*. — А. П.]. Этот подарок был в некотором роде непреднамеренным, поскольку я не осознавал, какое влияние он может на него оказать. Но, как оказалось, работа для издания, интеллектуально требовательного, но не академического, ориентированного на широкую аудиторию и значительно более левого, чем ближайший американский аналог [*New York Review of Books*. — А. П.], раскрепостила его. Результатом стали непринужденные, ясные и стильные статьи, не похожие ни на что другое в его обширном списке: фирменный стиль Джеймисона, но нового типа»⁵. Отметим: сам Джеймисон в конце краткого предисловия к сборнику признается, что собрал следующие эссе под одной обложкой по предложению Перри Андерсона, и для него «большое удовольствие посвятить ему результаты своей работы — в знак товарищества и восхищения»⁶. Итак, первый вариант ответа на вопрос: все эссе были написаны для широкой читательской аудитории. Но это правда лишь отчасти. Если эссе, вышедшие в *London Review of Books* и могут к таким относиться, в любом случае далеко не все из представленных читаются легко и непринужденно. Второе предположение: может быть, речь идет о последних эссе философа? Если бы это были исключительно поздние тексты, то логика сборника была бы ясна. Но в нем есть тексты 1972, 1984, 1993 и 1996 годов. В-третьих, это также не сборник эссе, которые бы выходили в одном издании, хотя многие эссе выходили в *London Review of Books* (8) и *New Left Review* (4).

⁵ Anderson P. Fredric Jameson, 1934–2024 // URL: <https://newleftreview.org/issues/ii149/articles/perry-anderson-fredric-jameson-1934–2024> (Проверено 01.02.2026).

⁶ Наст. изд. С. 26.

Здесь же необходимо сказать, что в *London Review of Books* Джеймисон опубликовал 17 эссе, а это значит, что 9 из них не вошли в «Изобретения настоящего». Кроме того, сами эссе были переименованы (в каждом есть ссылка, где указывается оригинальный заголовок), вероятно, с целью придать единство книге и также, чтобы подсветить более широкие темы.

Все это важно, но ни один из ответов, вне всякого сомнения, важных, пока не помогает справиться с означенной трудностью. Так что, возможно, в-четвертых, мы могли бы предположить, что речь идет только о тех эссе, что посвящены форме романа, но и здесь бы мы попали в некоторую ловушку. Среди 19 эссе есть текст, посвященный телевизионному сериалу «Прослушка»⁷. Некоторые рецензенты обращали внимание на это несоответствие. Конечно, у нас есть объяснение появлению этого эссе, которое, нужно иметь в виду, уже было включено в другую книгу Джеймисона: «Это единственная глава в “Изобретениях настоящего”, которая не посвящена романам или писателям, однако ее включение в этот сборник свидетельствует о том, что “Прослушка”, как отмечали многие критики в то время, является триумфом романного реализма, возможно, более диккенсовская, чем среднестатистический полицейский детектив или криминальная драма. Любопытно, что это эссе также появилось в более раннем сборнике Джеймисона “Древние и постсовременные” (2015), что может свидетельствовать о недосмотре со стороны издательства *Verso*, но я думаю, это также указывает на то, что Джеймисон рассматривает “Прослушку” как особенно подходящий пример “романа в эпоху глобализации”, и поэтому она достойна включения в этот том»⁸. Упрек

⁷ К слову, он уже выходил на русском: Джеймисон Ф. Реализм и утопия в сериале «Прослушка» // Логос. 2013. № 3 (93).

⁸ Tally Jr. R. T. On Inventions of a Present: The Novel in Its Crisis of Globalization // Criticism. 2023. Vol. 65. № 4. P. 465.

о невнимательности не совсем справедлив, потому что некоторые из эссе «Изобретений настоящего» даже не раз перепечатывались в предыдущих сборниках: например, статья «Страх и ненависть в эпоху глобализации» была опубликована в «Археологии будущего» (2005) и в «Древних и постсовременных» (2015). И значит, в некотором отношении мы можем представить, что эссе о «Прослушке» скорее всего помещено в книгу не просто так, но именно для того, чтобы представить форму сериала как форму романа.

Главный вывод из всего сказанного состоит в том, что ни один из формальных критериев не подходит для того, чтобы мы поняли логику собрания всех текстов под единой обложкой. Следовательно, нам нужно пытаться найти не формальный, но содержательный ответ на вопрос, что может объединять все представленные эссе тематически или методологически?

С точки зрения методологии, мы могли бы обратиться за помощью к рецензентам и знатокам творчества Фредрика Джеймисона. Так, многие авторы — и это, признаем, больше похоже на не совсем уместный ход — периодически обращались к схеме Джеймисона о реализме, модернизме и постмодернизме. Например, исследовательница из Румынии Амалия Котои отмечает, что различия реализма, модернизма и постмодернизма в контексте «Изобретений настоящего» представляют собой проблему, поскольку оставляют мало места для гибридности, концептуализируя историю литературы как некоторую прогрессию, в которой каждая новая форма культуры заменяет прежнюю⁹. Для Котои эта схема мешает пониманию литературы, так как во вселенной Фредрика Джеймисона — как она себе ее представляет — все романы принадлежат одной из трех категорий.

⁹ Cotoi A. Fredric Jameson, *Inventions of a Present. The Novel in Its Crisis of Globalization*, Verso, 2024 // *Metacritic Journal for Comparative Studies and Theory*. 2024. Vol. 10. № 2.

Наверное, такой подход был бы полезен, если бы мы рассматривали сейчас творчество Джеймсона того периода, когда философ теоретизировал постмодернизм. При таком раскладе мы без труда расположили все описываемые романы в трех категориях. Но проблема в том, что в творчестве Джеймсона глобализация (а ведь она фигурирует в подзаголовке сборника) и теоретически, и фактически вытеснила теорию постмодернизма. К слову, эта ремарка могла бы помочь нам и на формальном уровне. Так, самое первое эссе в *London Review of Books* вышло в 1994 году (затем одно было в 1995 году, три — в 1996 году, а далее перерыв до 2003 года). В «Изобретениях настоящего» раньше 1994 года только три текста (1972, 1984, 1993). Осмыслять глобализацию Фредрик Джеймсон всерьез стал к 1998 году — год, в некотором смысле ставший водоразделом в творчестве философа. Так, именно в 1998 году Джеймсон подвел черту под исследованиями постмодернизма сборником эссе «Культурный поворот: Избранные работы о постмодерне, 1983–1998»¹⁰, и одновременно в том же году вышла книга о глобализации, одним из редакторов и авторов которой был Джеймсон¹¹. Очевидно, нам требуется анализ творчества позднего Джеймсона, но еще один эксперт в творчестве — Филип Уэгнер, учившийся у философа — написал рецензию на «Годы теории»¹², а не на «Изобретения настоящего», а его книга «Поздняя теория: Фредрик Джеймсон, или Упорство чтения» выйдет в марте этого года¹³. Позже мы вернемся к теме постмодернизма, а пока давайте рассмотрим, может ли

¹⁰ Jameson F. *The Cultural Turn: Selected Writings on the Postmodern, 1983–1998*. London — New York: Verso, 1998.

¹¹ *The Cultures of Globalization* / Eds. Jameson F., Miyoshi M. Durham — London: Duke University Press, 1998.

¹² Wegner P. E. Fredric Jameson's interesting pedagogy // *The Review of education/pedagogy/cultural studies*. 2025. September. P. 1–14.

¹³ Wegner P. E. *Late Theory: Fredric Jameson, or The Persistence of Reading*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2026.

нам помочь понятие глобализации, чтобы найти связующую нить всех представленных эссе?

То, что не все эссе в «Изобретениях настоящего» были опубликованы в XXI веке, создает нам существенные трудности. В частности, трудность возникает на уровне подзаголовка «Роман в кризисе глобализации»: четыре эссе (1972, 1984, 1993 и 1996) были написаны до того момента, когда Джеймисон погрузился в изучение глобализации. Сегодня то, что мы находимся в условиях кризиса глобализации, очевидно, но любому читателю не будет ясно, о чем именно идет речь, если в книге есть эссе 1972, 1984 и 1993 годов, а также есть эссе о романах и писателях, которые предположительно жили и работали не только до кризиса глобализации, но, вероятно, и до самой глобализации. Скажем, это Хенрик Понтоппидан, Джозеф Конрад, Болеслав Прус, Василий Гроссман и т. д. Мы, конечно, могли бы отсчитывать (хотя бы литературную или культурную) глобализацию, например, с публикации романа «Сто лет одиночества» Габриэля Гарсиа Маркеса, но это было бы очень условным решением. И опять же мало бы помогло делу, засвидетельствовав лишь нашу интеллектуальную капитуляцию. Дело не только в том, что рассматриваемые Джеймисоном книги Понтоппидана, Конрада, Пруса, Гроссмана и пр. вышли до 1967 года. В конце концов, написанные этими авторами романы мы могли поместить в широкий исторический контекст, пересмотрев их с социальных позиций сегодняшнего дня. Дело в том, что даже если бы мы взяли за точку отсчета культурной глобализации «Сто лет одиночества», у нас все равно остались бы вопросы политического и формального характера. Например, Франко Моретти, используя в качестве теоретической оптики «мир-систему» Иммануила Валлерстайна, свою знаменитую книгу о модернистском эпосе завершает интерпретацией магического реализма, то есть анализом «Ста лет одиночества». Моретти рассматривает роман Гарсиа

Маркеса как «компромиссную формацию» эпоса и романа (романного эпоса) — как что-то, что находится между рядом модернистских приемов и возвращением к нарративу, и приходит к выводу, что восторженный прием Западом «Ста лет одиночества» на деле стал лишь ритуальным самооправданием за столетия колониализма¹⁴. В общем, глобализация — даже в условиях кризиса — плохая подсказка для понимания логики объединения эссе Джеймисона.

Конечно, мы могли бы, как это уже сделали некоторые рецензенты, искать помощь в еще ранних, чем в текстах, посвященных постмодерну, работах Джеймисона. Отчасти этот ход мог бы помочь, если бы снова не увел нас по ложной тропинке. Некоторые авторы особый акцент делают на эссе Джеймисона «Аллегии охотника» (в оригинале «Великий американский охотник, или Идеологическое содержание романа») 1972 года. Про этот текст более чем удобно писать, потому что здесь представлен ранний Джеймисон, который готовился выпустить свой хит «Политическое бессознательное». Как литературовед-марксист здесь он указывает на политические фантазии дополитической литературы («Избавление» Джеймса Дикки, 1970) и на сознательно выраженную классовую идеологию одним писателем («Почему мы во Вьетнаме?» Нормана Мейлера, 1967). Проблема в том, что это эссе «Аллегии охотника» сильно выделяется на фоне остальных и скорее является исключением для общего подхода статей в сборнике, если мы вообще можем вести речь об общем подходе. Также некоторые авторы, о чем мы упомянули в самом начале, считают, что «Изобретения настоящего» наследуют другому сборнику Джеймисона «Аллегория и идеология»¹⁵. Проблема в том, что мы вынуждены признать отношения двух

¹⁴ Moretti F. The modern epic: the world-system from Goethe to García Marquez. London — New York: Verso, 1996.

¹⁵ См.: Jameson F. Allegory and Ideology. London — New York: Verso, 2019.

сборников диалектическими. С одной стороны, прелесть очевидна. С другой — в «Изобретениях настоящего» намеренно практически нет ни идеологии (за исключением первого эссе; или же идеология здесь обсуждается не эксплицитно), ни аллегорий. Одно из своих самых знаменитых и скандальных эссе «Литература третьего мира в эпоху многонационального капитализма» Фредрик Джеймисон как раз включил в книгу «Аллегория и идеология», тем самым освободив от темы «Изобретения настоящего».

Теперь нам нужно вернуться к этому влиятельному эссе; ниже мы поймем, зачем. Согласно Джеймисону, «национальная аллегория» определяется двумя вещами — во-первых, психологические конфликты внутри индивида олицетворяют конфликты внутри нации; во-вторых, коллективные (как правило, национальные) типы размножаются и сталкиваются в многонациональной мировой системе. Литература третьего мира, который для философа, как впрочем и для многих других, является геополитической, а не географической категорией, отнюдь не уникальна в том, что выражает «материальные обстоятельства»; литература первого мира делает это не хуже. Однако формы литературы третьего мира выражают политический аспект творчества наиболее очевидным образом. Чтобы проиллюстрировать свою мысль, Джеймисон рассматривает «национальные аллегии» китайского автора начала XX века Лу Суня и сенегальского писателя и кинорежиссера Усмана Сембена. Заложив семена, то есть написав это эссе, Джеймисон в итоге пожал бурю в виде критики со стороны марксистского литературоведа индийского происхождения Айджаза Ахмада¹⁶ — настолько мощной, что исследователи и ныне возвращаются с идеей

¹⁶ Эссе, в котором Ахмад критиковал Джеймисона, с изменениями вошло в его книгу: Ahmad A. In Theory: Classes, Nations, Literatures. London — New York: Verso, 1994.

реабилитации Фредрика Джеймисона¹⁷. Ахмад заявил, что идея национальной аллегории абсурдна и самопротиворечива, и призвал отказаться от любых аллегорических прочтений литературы, в которых бы нация или иная коллективность рассматривались как горизонт интерпретации. Для Ахмада не могло быть никакой национальной аллегории, потому что не было никакого третьего мира. Вместо бессмысленной, как считал Ахмад, категории трех миров следовало обратиться к модели единого мира, основанной на космополитической гибридности. Ахмад не возражал против материалистической критики литературы, но не мог согласиться с пространственной репрезентацией коллективности¹⁸. Зачем нам все это нужно здесь? Мое предположение состоит в том, что Джеймисон намеренно отложил в сторону те эссе, которые не затрагивали тему идеологии и аллегории, но в которых решался другой вопрос, центральный для аллегории, — это тема коллективности, чтобы опубликовать их позднее. Очевидно, они вошли в «Изобретения настоящего».

В «Изобретениях настоящего» исключены почти все намеки на аллегорическое прочтение литературы. Иногда Джеймисон вспоминает про нее, но только для того, чтобы признать, что не будет читать тот или иной роман аллегорически, хотя романы, которые он вспоминает, на самом деле часто являются «национальной аллегорией». Так, в эссе 2007 года «Влюбленный бизнесмен» о романе «Кукла», первая публикация которого состоялась

¹⁷ Alpert A. We are cannibals, all: Fredric Jameson on colonialism and experience // *Postcolonial studies*. 2010. Vol. 13. № 1. P. 91–105; Majumder A. The Case for a Peripheral Aesthetic: Fredric Jameson, the World-System and Cultures of Emancipation // *Interventions*. 2017. Vol. 19. № 6. P. 781–796.

¹⁸ Подробнее о споре и о его импликациях к современной литературе см.: Irr C. *Toward the Geopolitical Novel: U.S. Fiction in the Twenty-First Century*. New York: Columbia University Press, 2014. Chapter 3.

в 1889 году, Джеймисон заявляет: «...я буду говорить о ней [Истории. — А.П.] не для того, чтобы представить “Куклу” как национальную аллегория (хотя я считаю, что она таковой является), но только чтобы отметить, что литература малых держав, не относящихся к странам первого мира, с большей вероятностью будет политической, чем литература стран-гегемонов, поскольку для их граждан политика неизбежна, а История обязательно пересекается с экзистенциальным опытом. Напротив, признаком нашей принадлежности к первому миру является то, что мы, как индивиды, можем полностью избежать истории и уходить в частную жизнь, в которой мы, как правило, почти всегда от нее защищены»¹⁹. Здесь же Джеймисон дает ссылку на свою статью 1986 года, упоминаемую выше. Что мы можем извлечь из этой цитаты для того, чтобы, наконец, продвинуться в понимании единства книги Джеймисона?

Во всех эссе «Изобретений настоящего» ключевыми маркерами для мыслителя остаются История (которая скрывается за не вполне ясной формулировкой «условий кризиса глобализации»), заменившая аллегорические прочтения предшествующего тома, и форма (вообще роман как форма, но также мы можем говорить и о разных формах романа — тема, которая определенно беспокоила Джеймисона). Кэролайн Лесьяк в своей обстоятельной рецензии в *New Left Review* справедливо и удачно объясняет эти маркеры за счет того, что обращается к раннему творчеству Джеймисона. В отличие от других рецензентов, она обращается к ранним текстам о литературных формах. Лесьяк точно замечает, что «Изобретения настоящего» близки джеймисоновской критике ранних работ Лукача, представленной в книге «Марксизм и форма». В «Марксизме и форме» Джеймисон вместо всеобъемлющей теории романских типов призвал писать «серии конкретных исторических монографий», то есть

¹⁹ Наст. изд. С. 344.